

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОШИБОК ВО ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (1864 Г.)

С. Х. Савченко – мировой судья судебного участка № 41 Тюкалинского района Омской области

Без исследования истории невозможно понять современное состояние уголовно-процессуальной политики и уголовно-процессуального законодательства. В условиях происходящих преобразований отчетливо видно, насколько важны анализ прошлого, объективное и тщательное изучение истории. Такой анализ позволит дать оценку современному уголовному процессу, правильно определить направления его реформирования. Обращение к уголовному процессу прошлого особенно необходимо, потому что процессы, происходящие тогда и сейчас, во многом сходны¹.

Сам по себе термин «судебная процессуальная ошибка» является относительно новым в уголовно-процессуальном законодательстве и уголовно-процессуальной науке. Тем не менее возможность существования уголовно-процессуальной ошибки в судебном разбирательстве учитывалась законодателем практически в самых первых нормативно-правовых актах, в которых содержались уголовно-процессуальные нормы. Допуская возмож-

ность совершения ошибки в ходе отправления правосудия, в правовых актах предусматривались процедуры переоценки результатов деятельности органов, его осуществлявших.

В период до 1864 г. было издано множество актов, отражавших развитие общественно-политической и экономической жизни страны.

Екатерина II провела ряд реформ в уголовно-процессуальном законодательстве, закрепив их в «Учреждениях для управления губерний» (от 7 ноября 1775 г.).

В главе 7 «О течении дел уголовных» содержится требование *о прилежном рассмотрении дела* и о порядочном производстве (ст. 112). Но далее законодатель указывает: «Буде кто недоволен решением нижней расправы, тот чрез неделю не удовольствие свое да объявит сему суду сам, или чрез стряпчаго, и тогда жалобу внести может в верхнюю расправу...»². Полагаем, что «недовольство» судебным решением могло иметь под собой и «уразумение жалобщика» о допущенной судебной процессуальной ошибке наряд-

¹ См.: Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2003. С. 126.

² См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1991. Т. 5: Учреждения для управления губерний 1775 г. С. 251–252.

ду с другими основаниями обжалования, входящими в это широкое понятие. Суд не имел права «возбудить», т. е. пересматривать дело, требовалась инициатива частного лица или его представителя.

Таким образом, анализируемый источник устанавливал срок обжалования (одну неделю), форму обращения (объявление суду лично или посредством стряпчего). В качестве цели пересмотра законодатель указывал не оправдание невиновного либо признание деяния лица преступлением, а проверку законности – положение, не потерявшее актуальности при пересмотре судебного решения до наших дней.

В числе других судебных уставов 20 ноября 1864 г. император Александр II утвердил Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС)³. Данный документ действовал, корреспондируя Учреждениям судебных установлений от 20 ноября 1984 г. (далее – УСУ), дополняющим его. В Уставе нормы материального права были отделены от процессуальных, что сделало данный документ первым историческим памятником уголовного судопроизводства России XIX столетия. С принятием указанного законодательного акта уголовный процесс в Российской империи приобрел новые качества, которые не уступали английскому или французскому уголовному процессу по возможностям⁴.

Наряду с достаточно широкими требованиями, предъявляемыми к судьям, в разделе 8 гл. 1 ст. 250 УСУ предусматривалось: «Судебное место, обнаружившее неправильное действие или же какие-либо беспорядки или злоупотребления подведомого ему установления или должностного лица судебного ведомства, принимает меры к восстановлению нарушенного порядка, а когда признает нужным привлечь виновных к ответственности, то и возбуждает дисциплинарное о том производство». Что понимается под неправильным действием, не раскрывается, ввиду этого полагаем, что к такому могли относиться судебные процессуальные ошибки. А вариативность мер исправления судебного нарушения свидетельствует о том, что они, в зависимости от формы вины судьи, его допустившего, и существенности нарушения с точки зрения влияния на итоговое решение по делу, определяли вид ответственности для судьи. При этом дисциплинарное производство, начатое вследствие рассмотрения жалобы частного лица, не могло быть прекращено, хотя бы это лицо и просило потом об оставлении его жалобы без последствий (ст. 275 УУС). Данная позиция очень важна, так как ука-

зывает на заботу в общегосударственном масштабе о компетентности и порядочности судей, отправляющих правосудие без угоды конкретным лицам-жалобщикам.

Термин «судебная ошибка» использовался в тексте Устава уголовного судопроизводства. Так, ст. 25 УУС закрепляла: «Открытие доказательств невиновности осужденного или понесение им наказания по судебной ошибке свыше меры содеянного признается законным поводом к возобновлению о нем дела в установленном законом на то порядке». В первый и последний раз за всю историю уголовно-процессуального законодательства термин «судебная ошибка» обозначил исследуемое уголовно-процессуальное явление, но тем не менее это не внесло ясности в его правопонимание, поскольку данная позиция в УУС не была разъяснена и носила оценочный характер, основанный на позиции судебного усмотрения в конкретной уголовно-процессуальной ситуации. Хотя, возможно, в такой ситуации под судебной ошибкой понимались случаи, по которым могли подаваться жалобы и протесты на окончательные приговоры, влекущие пересмотр уголовного дела (ст. 174 УУС):

- в случае *явного нарушения прямого смысла закона* и неправильного толкования его при определении преступного действия и рода наказания⁵;

- в случае *нарушения обрядов и форм* судопроизводства столь существенных, что вследствие несоблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения;

- в случае *нарушения пределов ведомства или власти*, законом предоставленной мировому судье или мировому съезду.

В последних двух случаях речь может идти в том числе и о судебных процессуальных ошибках при условии, что они были допущены бесхитростно в ходе судебного разбирательства, как указывалось в «Судебнике» 1550 г.

В ст. 913 УУС регламентировалось: «Ошибка в ссылке на закон при определении преступления или проступка и назначении наказания не может служить поводом к отмене приговора, если наказание назначено то самое, которое определено законом, хотя и не тем, на который сделана ссылка». В этом аспекте рассматривается так называемая судебная процессуальная техническая и (или) юридическая ошибка, которая не может влечь и не влечет отмену итогового решения по делу, поскольку не является существенной и не влияет на исход дела, как и на гарантированные права и свободы личности, вовлекаемую в сферу уголовно-

³ См.: *Свод законов Российской империи*. СПб., 1892. Т. 16. Ч. 1 : Судебные уставы (в ред. 1892 г.). ; *Случевский В. Л.* Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 500–502.

⁴ См.: *Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 67.

⁵ Данное основание является аналогом современной позиции в части пересмотра судебного решения ввиду неправильного применения норм материального права.

процессуальных правоотношений того времени. К сожалению, аналогичной нормы нет в УПК РФ.

Двухинстанционность судебной системы обуславливала порядок обжалования судебных решений. Так, например, относительно решения мирового судьи правительствующий сенат выступал в качестве кассационного суда, наблюдающего за охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением всеми судебными установлениями империи (с. 5 УСУ).

Таким образом, в УСУ и УУС 1864 г. судебной ошибке было уделено определенное внимание, поряд-

ок исправления которой имел существенное значение в защите прав и интересов личности в уголовном судопроизводстве того периода, реализации его принципов и назначения. УУС по праву относят к числу весьма прогрессивных актов своего времени. Его принятие – решительный шаг по преодолению основных недостатков, присущих российскому уголовному судопроизводству⁶.

Полагаем, что в общем и целом рецепция институтов, рожденных судебной реформой 1864 г., возможна и в настоящее время, но ее пределы должны быть ограничены рядом условий.

⁶ См.: *Уголовный процесс* : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2000. С. 32.